

Н.Н. Диков

История Чукотки

С древнейших времен до наших дней

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Диков**
История Чукотки: С древнейших времен до наших дней / Н.Н. Диков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 524 с.

ISBN 978-5-458-24613-2

История Чукотки необычна и интересна. В далекие времена великого оледенения отсюда вышли первые поселенцы Америки. Предки индейцев, эскимосов, алеутов, а затем чукчей и юкагиров оставили на чукотской земле множество памятников своей самобытной древней истории. Уже с середины XVII в. край стал частью Русского государства, и с тех пор коренное население Чукотки проходило свой путь исторического развития в тесной связи с его историей. Авторы книги знакомят читателя с интереснейшей историей самого большого из северных автономных округов нашей Родины с древнейших времен до настоящих дней. В книге описан подвиг освоения чукотской земли, роль ее древнейших обитателей в заселении Америки, прослежено взаимовлияние русской культуры и культуры местного края. Для широких кругов читателей.

ISBN 978-5-458-24613-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

История — это память человеческого общества, его коллективное сознание, совесть, средство самооценки. Она должна быть справедливо обличительной, воспитательной и жизнеутверждающей. С позиций марксизма-ленинизма, как подлинная наука, она выявляет более или менее общие закономерности развития человеческого общества и те объективные особенности их проявления, ту сложнейшую конкретную взаимозависимость ее факторов, и прежде всего, как мы сейчас говорим, человеческого фактора, человеческой личности, что придает истории того или иного региона, той или иной страны неповторимую своеобразность и приближает нас к подлинному пониманию человеческой сущности, ее предназначения и активной деятельной роли в историческом процессе. И, как всякая иная наука, история проходит периоды эволюционного и революционного развития, причем именно в свой революционный период вступает она в нашей стране теперь, во время революционной перестройки социализма.

Сам исторический процесс тоже, как и все в мире, проходит периоды своего эволюционного и революционного развития. Это свойство проявляется на разных уровнях — как на формационном и внутриформационном, так и на сверхформационном, самом высоком уровне обобщения. Проявилось оно и в историческом процессе развития Чукотки, показанном в этой книге в наиболее широком хронологическом охвате. Именно концепция диалектического развития положена в основу периодизации истории Чукотки.

Такой подход отвечает новому историческому мышлению, к которому призывает Коммунистическая партия Советского Союза начиная с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК. В развитие идей этого судьбоносного Пленума на XXVII съезде партии и на ее XIX конференции (а также на соответствующих общесоюзных совещаниях общественников) были сформулированы ближайшие основные задачи революционной перестройки всех общественных наук, и не в последнюю очередь исторической, в которой длительные годы тоже были и застой, и догматизм, и схоластика¹. Это пока самая схематичная программа. Это начало. Это импульс. И требуется убедительная,

достаточно обоснованная и конкретная творческая работа историков-исследователей по глубокому переосмыслению исторического прошлого нашей страны, особенно в послеоктябрьский период, с позиций нашего революционного времени, с позиций нового демократического, подлинно революционного социалистического мышления.

Мы отдаем на суд читателей книгу, авторы которой предприняли первую попытку более полного и правдивого освещения советского периода истории Чукотки, чем это было возможно еще недавно.

У книги своя история. Ее первый вариант был подготовлен во времена застоя в развитии исторической науки и, охватывая период только до 1970 г., вышел в свет в 1974 г. под названием «Очерки истории Чукотки»². Развитие экономики и культуры Чукотского, тогда еще национального (с 1977 г. — автономного) округа, шло в общем по восходящей линии, явлений торможения в полной мере не наблюдалось, что и было подтверждено анализом доступных в то время источников как результат успешного построения на Чукотке социализма (в его государственно-бюрократическом варианте) некапиталистическим путем. Фактически это был шаг от разлагающегося первобытнообщинного строя населявших округ чукчей, эскимосов, эвенов, минуя все классово антагонистические формации, к социализму. Эта книга получила хорошие отзывы специалистов: ведущего советского североведа И. С. Гурвича³, историка А. П. Фетисова и др.⁴, но давно стала библиографической редкостью. А между тем жизнь шла вперед, миновали еще три пятилетки последующего, все более застойного, состояния экономики Чукотки. Это становилось особенно заметным и понятным после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, открывшего принципиально новый, в сущности своей революционный современный этап перестройки в развитии социализма в СССР, а также после XXVII съезда КПСС и XIX партконференции. Новые задачи, вставшие перед страной и народом, в частности перед Чукотским автономным округом, потребовали переработки и расширения рамок его истории. Данную книгу следует воспринимать лишь как самый первый опыт в этом направлении, который, кстати, не может быть осуществлен пока в полной мере хотя бы по той причине, что нет еще до сих пор достаточно открытого доступа к архивным материалам.

Внимательные читатели, знакомясь с нашей книгой, заметят немало новых освещаемых в ней тенденций, особенно в период трех последних пятилеток. Они увидят, как постепенно, особенно со второй половины 70-х годов, шло развитие механизмов торможения в развитии экономики округа и как в конце концов это привело к необходимости ее перестройки; как эволюционный период,

начавшийся в послевоенные годы, постепенно переходил в период стагнации (когда стали действовать факторы торможения), что и обусловило необходимость революционных перемен. Они смогут увидеть также, что очень сложную и противоречивую роль в военном и послевоенном периодах сыграла деятельность треста особого назначения, так называемого Дальстроя, созданного по прямому указанию И. В. Сталина. С одной стороны, военизированный Дальстрой в тяжелые предвоенные и особенно в военные годы дал максимум того, что тогда можно было дать для военной экономики,— стратегические материалы, олово и золото, но в то же время проявил черты далеко не социалистического характера: использование в качестве основной рабочей силы так называемого спецконтингента (т. е. заключенных) и насильственные, связанные с массовым уничтожением людей методы руководства. Однако средства, как считалось тогда, оправдывали цель, а она все же во многом была достигнута, хотя и преступно дорогой ценой. В 1953 г. была создана Магаданская область, и Дальстрой был лишен функций политического руководства, а вскоре (в 1957 г.) и совсем ликвидирован. Поэтому для истории Чукотки 1953 год стал весьма существенной вехой, определившей ее внутреннюю социально-экономическую периодизацию. В экономике округа с тех пор пошел процесс более активного и здорового социалистического развития. Социализм в его искаженной, государственно-административной, командно-приказной форме победил здесь в основном к 1953 г. (это определялось и тем, что именно тогда на Чукотке был завершён процесс коллективизации), а затем он шел к своему упрочению и стабилизации. Но с середины 1970-х годов (а это другой важный рубеж в историческом развитии Чукотки) несоответствие производительных сил производственным отношениям стало возрастать, что привело к застойным явлениям напряженной предкризисной ситуации, потребовавшей революционной перестройки.

Известно, что подлинное понимание этих процессов требует их серьезного научного осмысления, и прежде всего достаточно мотивированной периодизации их основного социально-экономического аспекта. В этом отношении определенную положительную роль сыграла разработанная академиком М. П. Кимом периодизация развития в СССР социализма, выделение в ней периода становления развитого социализма (с 1951 по 1977 г.)⁵. Однако в последние годы в этой проблеме возникал некоторый кризис, по мере того как становилось все более очевидным несоответствие понятия «развитой социализм» (до того вошедшее во все труды, учебники по истории и даже в самые последние, изданные после XXVII съезда КПСС⁶) действительному положению дел в стране.

Организованная в апреле 1987 г. в Институте истории СССР АН СССР дискуссия по вопросам периодизации советского общества, доклад на ней академика М. П. Кима явились событием, значение которого недооценить нельзя. Вскоре вышли в свет первые публикации, отражившие основные положения этого доклада и высказывания других ученых на упомянутой дискуссии⁷. М. П. Ким предложил периодизацию, в основу которой положил три точки отсчета исторического времени: Великую Октябрьскую социалистическую революцию, Победу в Великой Отечественной войне советского народа и начало перестройки социалистического общества в нашей стране с 1985 г. М. П. Ким выделил три основных периода: 1) переходный — с 1917 по 1941 г., т. е. до победы социализма в основном; 2) завершения строительства социализма — с 1941—1945 до 1985 г.; 3) революционной перестройки — с 1985 г. до наших дней⁸. Такая периодизация действительно более совершенна, чем прежняя, так как исходит из более глубокого понимания современного социализма в нашей стране.

Некоторое сомнение может быть высказано лишь относительно рубежа между первым и вторым периодами, поскольку завершение строительства социализма (в его государственно-административном варианте) в основном, на наш взгляд, осуществилось все же до Великой Отечественной войны, в середине 1930-х годов, и было засвидетельствовано Конституцией 1937 г. Победа в Великой Отечественной войне — это, конечно, вторая великая по значению веха отсчета времени в истории нашей страны⁹, она действительно подтвердила жизнестойкость советского социалистического строя и морально-политическое единство нашего народа, но сама по себе она не может быть критерием для выделения этапов в развитии способа производства. Ведь вполне можно допустить, что война и великая Победа советского народа могли произойти и раньше, и позже: и на этапе становления социализма (вспомним, например, нашу победоносную гражданскую войну), и через ряд лет после установления социалистического строя в основном — и что социализм в СССР мог бы успешно развиваться и закономерно проходить через все свои стадии и вовсе без войны. Абсолютно необходимыми рубежами в его периодизации, однако, остаются Великая Октябрьская социалистическая революция (без которой его построение не могло бы начаться) и начало нынешней его революционной перестройки, без которой невозможно его дальнейшее ускоренное развитие. Для определения рубежа между его первым и вторым периодами требуется, конечно, другой подход. Но для этого надо провести огромную работу по выявлению содержательной сущности развития социалистического способа производства и его формы, т. е. производственных отно-

шений, выражающихся прежде всего в отношениях собственности. И предварительным выделением рубежей между периодами, главных точек отсчета исторического времени развития страны вообще здесь нельзя начинать дело, а тем более им ограничиваться. Действительно, тем самым можно создать только прокрустово ложе, сковывающее подлинное исследование сложнейших процессов развития социалистического способа производства, как верно отметил в дискуссии В. А. Козлов¹⁰.

Периодизация истории социализма вообще и в нашей стране в частности — это значительно более сложное дело, чем может показаться на первый взгляд. В основу такой истинно научной социально-экономической периодизации должно быть положено исследование диалектики развития способа производства, тщательное исследование соотношения его содержания (производительных сил) и формы (производственных отношений), а в результате — выделение эволюционных периодов их относительного соответствия и революционных периодов относительного несоответствия, т. е. применение той марксистско-ленинской диалектической методологии, которую мы уже использовали в свое время по отношению к периодизациям различных аспектов истории человеческого общества¹¹.

Следует все же признать, что академик М. П. Ким, построив на основе избранных им главных точек отсчета исторического времени систему из трех основных периодов, в основном правильно ее угадал и предопределил. Хотел он того или не хотел, но если вдохнуть в его трехчленную схему диалектику формы и содержания способа производства и уточнить рубеж между первым и вторым периодами, то каждый из трех выделенных им основных периодов явится необходимым звеном диалектического закона отрицания отрицания в развитии социалистического способа производства.

Так, первый, переходный от капитализма к социализму период (до 1936—1937 гг. в стране в целом и до 1953 г. на Чукотке, где переход к социализму осуществлялся от первобытнообщинных отношений) является по своей сути революционным, так как зарождавшиеся, а затем бурно развивавшиеся производительные силы с их утверждающимся общественным характером производства как содержание способа производства не соответствовали еще удерживавшейся в многоукладной экономике страны частной собственности как его форме.

Второй период — от победы государственного социализма в основном в результате индустриализации и коллективизации, когда вплоть до 1985 г. шло его дальнейшее развитие и упрочение, — можно считать в общем эволюционным, ибо производительные силы пришли в относительное соответствие с производственными отноше-

ниями, и, поскольку общественная собственность приняла преимущественно обезличенный государственный характер, эволюция постепенно, примерно с конца 1960-х годов, начала переходить в стагнацию. В народном хозяйстве страны стали действовать силы торможения вследствие чрезмерной заорганизованности производительных сил, еще большего усиления централизации и бюрократизации хозяйственного механизма, чему способствовала обезличенная государственная, в сущности ведомственная, собственность, которая в ущерб кооперативной и колхозной в течение всего этого периода все более признавалась единственно прогрессивной и главной формой общенародной собственности. На Чукотке это выразилось в преобразовании с 60-х годов до 1975 г. всех колхозов в совхозы.

Итак, стало очевидным — и руководство партии обратило на это должное внимание, — что производительные силы страны стали перерастать сковывающие их производственные отношения и утрачивать способность развиваться достаточно ускоренно. Наступил третий период, по своей диалектической сути революционный. Он потребовал преодоления возникших противоречий между производительными силами и производственными отношениями и является по существу диалектическим отрицанием во многих отношениях предыдущего эволюционного периода, его диалектическим «снятием» и во многих аспектах возвратом к начальному этапу революционного переходного периода, к ленинским принципам и методам развития социализма. Тем самым переживаемый нами с апреля 1985 г. период является не только из практической необходимости, но и в силу самой логики диалектического развития неизбежно революционным. Поэтому проводимые КПСС мероприятия, направленные на внедрение хозрасчета, демократизацию руководства и управления, гласность и активизацию человеческого фактора, на гармоничное развитие всех видов общественной собственности, и прежде всего собственности трудовых коллективов, оказываются революционными именно с точки зрения марксистско-ленинской философии, с точки зрения философской теории. А как известно, хорошая теория, правильно объясняющая практику, имеет и сама по себе большое практическое значение. Она поможет укреплению социализма на деле ¹².

Такова общая схема диалектической периодизации истории советского общества, которую в целом, вместе с нынешней перестройкой, можно рассматривать как затянувшийся переходный период к настоящему гуманному социализму ¹³. Эта периодизация еще во многих отношениях предварительная, она является лишь первой попыткой наметить новый подход к разработке периодизации развития способа производства в нашей стране после 1917 г.

Естественно, при подготовке данного издания «Истории Чукотки», начатой еще до периода революционной перестройки, авторский коллектив книги не смог многие исторические факты последовательно преломить сквозь призму диалектической периодизационной концепции. Но она отражена в структуре книги и ее основных выводах. Подготавливаемая в СВКНИИ ДВО АН СССР в Магадане более масштабная история всего Северо-Востока СССР вберет в себя все это последовательно и полно, данную же книгу надо считать первым в этом отношении, предварительным опытом.

Несколько слов о литературных источниках, о том, что принято называть историографией проблемы данной книги. В основном мы использовали богатый аппарат упомянутых выше «Очерков истории Чукотки», а потому отсылаем читателей к обстоятельному историографическому введению к той книге. Но мы все же добавляем все основные новинки по истории Чукотки¹⁴ и те документы и источники, которые отражают новый взгляд на ее историю в духе революционной перестройки, а также, конечно, все доступные нам источники об историческом процессе на Чукотке в период после 1970 г. (до наших дней). Используются также новейшие археологические материалы, полученные в последние годы в ходе работы Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции (под руководством Н. Н. Дикова и при участии археологов А. И. Лебединцева, А. А. Орехова, Т. С. Теина, М. А. Кирьяк и др.).

Разумеется также, что предлагаемая читателю книга передает в некоторых отношениях новую концепцию истории советского общества вообще и на Чукотке в частности, что отчасти нашло отражение как в новой структуре книги, так и в ее содержании.

Особенности исторического пути народов Чукотки суммированы в заключении. И если читатель наберется терпения дочитать книгу до конца, то он найдет там основные выводы по осмыслению общего хода истории Чукотки в ее диалектике общего и особенного, включая прежде всего особенности, связанные с так называемым некапиталистическим путем развития ее народов. Эти особенности будут охарактеризованы с позиции новой диалектической периодизации, с учетом соотношения формы и содержания в развитии способа производства, благодаря чему движение истории предстает в подлинно диалектическом виде, а в результате явственно проступает и тенденция дальнейшего прогресса.

Часть первая
ЧУКОТКА
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЧУКОТКА В ДРЕВНОСТИ
(До открытия русскими землепроходцами)

Глава I

РАННИЕ ЭТАПЫ КАМЕННОГО ВЕКА.
РОЛЬ ЧУКОТКИ В ЗАСЕЛЕНИИ АМЕРИКИ

§ 1. Географическое положение и древнейшее заселение в палеолите

Природа

Чукотка находится на Крайнем Северо-Востоке Азии, на самом ее стыке с Америкой. Эта огромная северная земля простирается на запад до р. Колымы и на юг до Камчатки, занимая площадь 737,7 тыс. кв. км. На севере она омывается относительно спокойными ледовитыми морями — Восточно-Сибирским и Чукотским, на востоке — штормовым Беринговым морем.

Большую часть территории занимают горные хребты (Анадырский, Анюйский и др.) и нагорья (Анадырское, Чукотское, Корякское и Анюйское). Низменности преимущественно болотистые — Анадырская, Чаунская, Приморская, Колючинская, Мечигменская. Большие полноводные реки — Анадырь, Большой и Малый Анюй, Чаун, Пегтымель, Амгуэма — и другие, поменьше, несут свои воды с гор по широким долинам к морям Северного Ледовитого и Тихого океанов. Множество озер блестит среди тундры, и некоторые из них весьма крупные — Эльгыгытгын, Красное, Иони, Чировое и др.

Чукотка весьма своеобразна и красива, но климат ее очень суров. Зимой в ее западных континентальных областях температура воздуха достигает нередко 44—62° ниже нуля. В восточных районах свирепствуют особенно сильные ветры, снежная

пурга продолжается порой много дней подряд. Лето очень короткое и холодное, в отдельных местах снег не успевает растаять, образуя наледи. Вечная мерзлота залегает повсеместно и начинается очень неглубоко от поверхности.

Соответственно и растительность на Чукотке очень бедна. Иногда в долинах рек можно встретить светлохвойные леса из худосочных даурских лиственниц и березок Миддендорфа и совсем редко — реликтовые чозениево-тополевые леса. Наиболее типичен ландшафт горных и арктических тундр с мелкими прижатыми к земле кустарничками и травами вместе со мхами и лишайниками. Нередки также осоково-пушицевые мелкопочкарные тундры и тундры с неприхотливой кустарниковой ольхой и кедровым стлаником¹.

Разумеется, в таком виде природа Чукотки сформировалась не сразу, а претерпев несколько больших оледенений и межледниковых периодов.

По своему географическому положению Чукотка, так же как и Аляска, входит в палеогеографическую зону так называемой Берингии, средняя и основная часть которой соответствуют нынешнему шельфу Берингова и Чукотского морей и находятся под водой. Такое географическое положение Чукотки имело далеко идущие последствия для ее древнейшего населения.

Несколько десятков тысяч лет назад, еще со времен так называемого палеолита (древнекаменного века), Чукотку открыли и освоили смелые первобытные охотники. Они пришли сюда из более южных областей Центральной и Восточной Азии, а затем, воспользовавшись ныне не существующим Берингийским сухопутным соединением Чукотки с Аляской, проникли сначала на Аляску, а потом в несколько этапов расселились по всему Американскому континенту вплоть до Огненной Земли. Событие это настолько значительное, что заслуживает того, чтобы рассказать подробнее и о Берингии, и об основных этапах использования ее в качестве моста в Америку, и о тех археологических памятниках, на основании которых воссоздаются теперь эти первые страницы истории Чукотки.

**Берингия — подводный мост в Америку.
Предки американских индейцев**

Теперь уже вполне определенно известно, что в отличие от загадочной и полумифической Атлантиды Берингия, находящаяся теперь под водой, — это конкретная реальность. Подобно Атлантиде, она ушла в морскую пучину примерно 10 тыс. лет назад, но происходило это постепенно, по мере стаивания ледниковых толщ последнего Великого оледенения (сартанского). Уровень Мирового океана повысился тогда до 100—150 м, и обширная равнина между Чукоткой и Аляской была затоплена. С тех пор на ее месте плещутся волны Берингова и Чукотского морей и соединяющего их Берингова пролива.

Честь открытия (в 1960—1970 гг.) этой огромной, ныне затопленной суши — Берингии — принадлежит американскому геологу Д. Гопкинсу², хотя сам термин «Берингия» впервые введен еще советским палеозоологом П. П. Сушкиным (в 1925 г.)³, а самое общее представление о сухопутной связи Азии с Америкой появилось еще раньше (в 1756 г.) у российского академика С. П. Крашенинникова⁴. Последующие исследования геологов, палеогеографов, зоологов, ботаников и других ученых подтвердили существование Берингии в прошлом, позволили нанести на карты ее реки и озера, представить ее климат, животный и растительный мир. Выяснилось, что это была плоская равнина, тундрово-степная на севере (там паслись стада мамонтов и сопутствовавших им бизонов, диких лошадей, северных оленей) и поросшая лесом на юге⁵. Примерно в таком виде Берингия неоднократно возникала здесь и до сартанского оледенения (которое продолжалось в течение 28—10 тыс. лет до н. э.), в периоды общепланетарных оледенений, когда значительная часть воды планеты концентрировалась на гигантских ледниковых щитах и вследствие этого обширные мелководные прибрежные участки (шельфы) становились сушей. Так было, например, во время предпоследнего зырянского оледенения, 70—50 тыс. лет до н. э. Ледниковые периоды чередовались с межледниковыми, когда наступало потепление, таяли льды и вместо Берингии между Азией и Америкой возникал Берингов пролив. (Последний такой межледниковый период — каргинский — продолжался с 50 до 28 тыс. лет до н. э.) Послеледниковый период (с 10 тыс. лет до н. э.), который геологи называют голоценом, в сущности тоже является межледниковым, но, сколько он продлится, пока неизвестно.

В развитии Берингии и примыкающего к ней гигантского ледникового щита Северной Америки